

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.16>

МЕТАФОРА И СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ СВОДОВ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ XVIII ВЕКА)

Научная статья

Морозова С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9440-561X;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (svetlanamor52[at]yandex.ru)

Аннотация

На стыке лексикологии, стилистики и теории аргументации осуществляется изучение риторических средств как стилистических приёмов и необходимых составляющих речевого убеждения. В рамках данной статьи на материале немецких сводов правил поведения XVIII века анализируются метафоры и сравнения с точки зрения их роли в процессе аргументации. Средства образного выражения лежат в основе многих приёмов речевого воздействия: приёма изобразительности и наглядности примера, панорамности и многовариантности создаваемого образа, визуализации аргумента. Языковые уловки, создаваемые посредством метафор и сравнений, способны стать действенным инструментом не только в формулировании авторской оценки социальных процессов, но и в усвоении авторской оценки адресатом, потому обладают огромным аргументативным потенциалом.

Ключевые слова: метафора, сравнение, средства образности, аргументация.

METAPHOR AND COMPARISON AS A MEANS OF ARGUMENTATION (ON THE MATERIAL OF 18TH CENTURY GERMAN CODE OF CONDUCT)

Research article

Morozova S.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9440-561X;

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (svetlanamor52[at]yandex.ru)

Abstract

At the junction of lexicology, stylistics and theory of argumentation, a study of rhetorical means as stylistic devices and necessary components of speech persuasion is carried out. This article analyses metaphors and comparisons from the point of view of their role in the process of argumentation on the material of German codes of conduct of the 18th century. Means of figurative expression are the basis of many of the speech influence techniques: the technique of representational and illustrative example, panoramic and multivariant created image, visualization of the argument. Language gimmicks created through metaphors and comparisons can become an effective tool not only in the formulation of the author's evaluation of social processes, but also in the assimilation of the author's evaluation by the addressee, because they have a huge argumentative potential.

Keywords: metaphor, comparison, means of imagery, argumentation.

Введение

Данная статья посвящена рассмотрению метафор и сравнений как средств аргументации. Объектом исследования являются метафоры и сравнения, использованные немецкими авторами в следующих сводах правил поведения XVIII века:

1. Георг Эрнст Винклер „Die Artige Welt in allen Ständen“ (1769);

2. Матиас фон Шёнберг „Die Zierde der Jugend“ (1778);

3. Филипп Якоб Дёринг „Empfehlung für Jünglinge: Eine Sammlung von Lehrsätze, Sentenzen, Menschenkunde und Sittenlehren“ (1792).

Корпус примеров, собранный на основании данных книг методом сплошной выборки, состоит из 184 единиц (133 метафоры и 51 сравнение).

Цель работы состоит в том, чтобы выявить функциональную специфику данных средств образности в аргументативной риторике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном информационном пространстве всё большее внимание уделяется выявлению эффективных приёмов речевого воздействия на аудиторию с целью привлечения её внимания или изменения системы её убеждений. Такие стилистические приёмы опосредованной языковой образности, как метафоры и сравнения, помогают в решении подобных задач, так как не только делают тексты более содержательными, но и позволяют последним производить определённое эстетическое и эмоциональное впечатление на адресата.

Результаты исследования и их обсуждение

Свод правил поведения (Benimmbücher), обращённые, прежде всего, к молодому поколению, играли важную роль в формировании национального коммуникативного сознания представителей немецкой культуры XVIII века.

Морализирующая, дидактическая литература подобного рода проповедовала определённую модель поведения, убеждая адресата в том, что именно такая совокупность норм приличий достойна подражания [5, С. 66].

Каждый автор ставил перед собой вполне конкретные задачи. Так, Георг Эрнст Винклер стремился с помощью книги дать понимание того, что такое добро, а также предписывал юным господам правила хорошего поведения. Филипп Якоб Дёринг диктовал жить по совести в соответствии с христианскими догмами. Матиас фон Шёнберг прививал ненависть к пороку как к смертельной духовной болезни и давал молодёжи верные представления о красоте и целомудрии.

Убедительная аргументация при этом избиралась авторами как один из эффективных способов достижения указанных целей.

Специалист в области теории аргументации А.А. Ивин даёт «аргументации» несколько определений:

1) приведение доводов с целью изменения позиции или убеждения другой стороны (аудитории);

2) речевое действие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-то мнения [7, С. 10].

В филологии традиционно большую значимость среди этапов построения убеждающей речи, регламентируемых классическими канонами традиционной риторики, имеет элокуция – построение речи, предполагающее, во-первых, выбор слов и конструкций в соответствии с темой и ситуацией, во-вторых, более или менее обильное украшение речи посредством тропов и фигур, то есть стилистическую отделку речи [9, С. 13].

Для приведения убедительных доказательств правильности и необходимости принятия определённых традиций общения Георг Эрнст Винклер, Матиас фон Шёнберг и Филипп Якоб Дёринг, владея навыками создания языковых уловок, нередко прибегали к средствам стилистической выразительности, в том числе к метафорам и сравнениям. Под «языковыми уловками» в данном случае мы имеем в виду тактики убеждающего воздействия на адресата, связанные с использованием определённой фигуры речи, и опираемся в этом на типологию В.П. Москвина, выделяющего в качестве приёмов убеждения логические, психологические и языковые уловки [9].

То, что метафорические и сравнительные конструкции, обладающие сильным прагматическим эффектом, оказывали должное воздействие на молодое поколение, подтверждает частотность их употребления: в среднем около 70% употреблённых метафор и сравнений авторы отводили аргументированию, исходя из воспитательных целей своих произведений.

Успешными аргументами, например, можно назвать следующие метафоры и сравнения:

1. *Die Unzucht ist ein Feuer, welches bis zum Verderben frißt, und alles Gewächs sammt der Wurzel aufzehret* [2, С. 99] – описательный образ пожирающего огня делает для молодёжи более наглядными последствия распутства;

2. *Immer wird sie in ihr ein Verstande, und in ihrem Willen die traurigsten Sündenüberbleibsel fühlen, welche, wie der nagende Rost allzeit ihr ankleben, und bis in das Innerste der Seele sich einzudringen pflegen* [2, С. 32] – развёрнутое сравнение порока со ржавчиной, предостерегая, наглядно демонстрирует молодым людям пагубное влияние греха на душу человека.

Наглядная и панорамная информация, передаваемая посредством метафорических и сравнительных оборотов, помогает адресату апеллировать ко многим свойствам предмета, усматривая в них близкие и понятные для себя образы. Многовариантность и степень развёрнутости таких образов расширяет процесс восприятия текста, а значит, и вероятность точного понимания её адресатом. Процент понимания, в свою очередь, напрямую связан с успешностью приводимого аргумента: эффективный аргумент – это аргумент, который на 100% понятен реципиенту. Способность метафор и сравнений быть развёрнутыми относится к текстообразующей функции (так, здесь смешиваются текстообразующая, информационная и объяснительная функции средств выразительности, выделяемые В.К. Харченко в функциональной типологии метафор [11]). Причём, чем более развёрнут образ, тем более он лёгок для процесса понимания, вследствие чего развёрнутые метафоры и сравнения могут восприниматься как более убедительные аргументы.

Развёрнутая метафора возникает тогда, когда метафора реализуется в нескольких образах, связанных между собой центральным, стержневым словом. В основном, такие метафорические конструкции заключены внутри сложносочинённых или сложноподчинённых предложений: *Das donnernde Rachfeuer, welches über fünf Städte vom Himmel fiel, und die wüthende Wasserfluth, welche in den Zeiten der Unzucht den sämtlichen Erdboden ersäufte, diese schauervollen Strafen waren eben nicht minder allgemeine* [2, С. 183]; *Süsse Ewigkeit! Ich dachte..., wo zwölf Ewigkeiten in einem Jahre fließen, und wo die erste kaum verschwunden, die Liebe schon erkaltet, die Flammen erlöschen, der Frieden bricht* [4, С. 19].

Развёрнутые сравнения, в свою очередь, включают два параллельных образа, в которых автор находит много общего: *es würde ein Urtheil auf mich herabdonnern gleich dem das Hagedorn von großen Folianten fällt* [4, С. 7]; *sie trotzte dem mächtigsten Feinde, wie die Egyptische Frösche der grimmigsten Schlange* [4, С. 34].

Нельзя, однако, с уверенностью утверждать, что степень развёрнутости метафорических и сравнительных оборотов усиливает воспитывающее действие слова. В собранных примерах преобладают простые сравнения, в которых в качестве предмета сравнения выступает только одно слово – 61% (31 ед.): *Er flieget wie Prometheus zu einer goldenen Sonne, wo er seinen Glanz entwendet* [4, С. 50]; *nicht irre machen, wenn du, wie der Engel, auch den Schatten der Sünde verabscheuest* [2, С. 72]; развёрнутая метафора также встречается в исследуемых текстах не так часто (11% – 14 ед.).

В.П. Москвин писал, что изобразительность как важнейшее свойство метафоры и сравнения – наиболее эффективный речевой приём в аргументации, потому что в тексте тактика наглядного воплощения превращается в словесное манипулирование [9, С. 618].

Воспроизведение посредством дескрипций объектов окружающей действительности, знакомых человеку через физическое восприятие, или сравнение абстрактных, т.е. недоступных для сенсорного восприятия предметов, с чувственно ощутимыми предметами окружающего мира делает понятным любой художественный образ и как следствие становится сутью успешного аргумента.

Авторы сводов правил поведения часто используют приём визуализации аргумента, апеллируя к следующим параметрам восприятия:

– к цвету: *für den grauen Winter seines Lebens* [4, С. 47]; *aber blühet (Jugendlichen) wie die silberreine Lilge* [2, С. 42]; *Drachenbrut des unzüchtigen Lasters, schwarz wie die Nacht* [2, С. 102]; *Gold warst du, reineste, unschuldige Seele!* [2, С. 172];

– к свету: *ihr Glanz spielt unter dem Schatten der Demut* [4, С. 37]; *den Schatten der Sünde* [2, С. 72]; *Dieser Engel im Fleische, welcher wie der glänzende Morgenstern unter den Menschen hervorgieng* [2, С. 153];

– к вкусу: *sie glaubte himmlische Süßigkeiten in ihren Liebesketten zu erproben* [4, С. 24]; *alle bittere Geschäften versüßte der ähnliche Schweiß ihres Mannes* [4, С. 25];

– к запаху: *Scheinen die Worte zuweilen nach Witz und nach Blumen zu riechen* [2, С. 19]; *Und der heilige Ephrem nennet die Keuschheit "eine himmlische Frühlingsrose,...deren Tugendgeruch durch das ganze irdische Haus des menschlichen Leibes einen reizenden Anmuth verbreitet"* [2, С. 36].

Изобразительность речи реализуется в большинстве случаев за счёт субстантивных и адъективных метафор:

1. *das Spiel ist eine gefährliche Klippe für junge Leute* [1, С. 11];

2. *aus seinem keuschen Auge* [2, С. 56].

Персонификация (разновидность метафоры), при которой авторы уподобляют живому неживые существа или метафизические понятия, чаще апеллирует к движению (через глаголы соответственно): *Erzürnt der Himmel sich, und spricht im Zorne* [4, С. 56]; *Vernunft muß bey allen Handlungen den Zügel halten* [1, С. 59].

Вышеописанные образные аргументы являются, ко всему прочему, связанными с эмоционально-оценочной сферой. Под эмоционально-оценочным понимается не только выражение авторской оценки (стилистическая функция, выделяемая, например, В.А. Масловой [8] и И.Р. Гальпериным [6]), но и потенциальное стремление адресата согласиться с авторской точкой зрения, т.е. убедиться в правильности тезисов автора.

Эмоционально-оценочную реакцию вызывают, в первую очередь, индивидуальные метафоры (в терминологии М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой [10]) и фигуральные аналогии, построенные на сравнении совершенно не схожих предметов, между которыми усматривается чисто символическая связь. Неожиданные образы обладают большим потенциалом внушаемости, потому что затрагивают центры восприятия мозга, апеллируя к психике и сознанию человека.

Выразить субъективное отношение авторам помогают, например, сравнения, возникающие на основе переносного значения: *wenn er nicht in der Livrey einer einbilderischen Tugend gekleidet ware, gleich denen giftigsten Nattern* [4, С. 33]; *...denn er (der Körper) ist einer Lampe gleich, welche verlöschet, so bald man kein Oel mehr aufgießt* [1, С. 29].

В художественных текстах 18 века этот вид сравнения встречается гораздо чаще сравнений, возникающих на основе прямого значения, – 63% (32 ед.). Но это не значит, что приведение буквальной аналогии (или нехудожественной метафоры) является неэффективным средством аргументации. В этом случае рационально-уточняющие сравнения выступают логическим доводом, на основании которого делается вывод о совпадении очевидных признаков двух явлений: *die Gewohnheit macht abscheuliche Beispiele so erträglich, wie ein häßlich Gesicht* [1, С. 64]; *Die Keuschheitliebenden haben gelernt, großmüthig, wie die Helden, zu sterben* [2, С. 206].

Переносные значения, приобретая положительную или отрицательную коннотацию в определённом контексте, могут воздействовать на мнение и поведение человека. При необходимости вызвать положительное отношение к предмету он сопоставляется с высокими, благородными предметами: *denn seine Seele sucht, wie die unschuldige Taube, nur die reinesten Orte* [2, С. 58]; *schon da erwartet Gott die erste Ueberwindung deines Vorwitzes, als die kostbaren Erstlinge des christlichen Sieges* [2, С. 266].

Если автору нужно вызвать отрицательное отношение к предмету, то сравнение происходит с чем-то низким, неприятным: *...wenn er nicht in der Livrey einer einbilderischen Tugend gekleidet ware, gleich denen giftigsten Nattern* [4, С. 33]; *ihre lasterhaften Ausschweifungen sind ihre selbst eignen Scharfrichter* [2, С. 205].

Из эмоционально-оценочной природы метафор и сравнений вытекает и их этическая функция. Стилистические приёмы формируют нравственный облик адресата, потому что всегда являются окрашенными авторским одобрением или неодобрением. Оценка используется как один из аргументов в пользу обходительного, учтвого, вежливого поведения. Усвоение этических оценок автора, а следовательно – нормы, и есть ожидаемый от аргументативного потенциала метафор и сравнений результат убеждения, главная цель дидактической литературы о правилах приличия.

Заключение

Своды правил поведения Георга Эрнста Винклера, Матиаса фон Шёнберга и Филиппа Якоба Дёринга, нацеленные на выстраивание правильной модели поведения и активно использующие метафоры и сравнения как средства аргументации, сформировали важные коммуникативные концепты в немецкой культуре XVIII века.

Языковые уловки, создаваемые с помощью метафорических и сравнительных аргументативных конструкций, оказывались для авторов XVIII века достаточно эффективными инструментами речевого воздействия на читателей и вполне могли бы стать таковыми и для современных средств массовой информации, стремящихся не только завладеть вниманием аудитории, но и воздействовать на её убеждения, апеллируя к логике и чувствам. Так, одной из перспектив данного исследования становится изучение аргументативной специфики приёмов стилистической выразительности в художественной литературе и СМИ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Döring P. J. Empfehlung für Jünglinge: Eine Sammlung von Lehrsätze, Sentenzen, Menschenkunde und Sittenlehren / P. J. Döring. — Frankfurt am Main, 1792 — 83 s.
2. Schönberg Matthias von. Die Zierde der Jugend / Matthias von Schönberg. — München, 1778 — 303 s.
3. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen / B. Sowinski. — Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1978. — 341 s.
4. Winkler G. E. Die Artige Welt in allen Ständen / Georg Ernst Winkler. — Wetzlar, 1769 — 65 s.
5. Бирр-Цуркан Л.Ф. Benimmbücher (Сводь правил поведения) XVIII в. и их роль в формировании коммуникативного поведения представителей немецкой лингвокультуры. / Л.Ф. Бирр-Цуркан // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2020. — 220. — с. 64-68.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 459 с.
7. Ивин А.А. Теория и практика аргументации: Учебник для бакалавров / А.А. Ивин — М.: Юрайт, 2019. — 300 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова — М.: Академия, 2001. — 208 с.
9. Москвин В.П. Аргументативная риторика: Теоретический курс для филологов / В.П. Москвин — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. — 637 с.
10. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева — М.: Высшая школа, 1962. — 252 с.
11. Харченко В.К. Функции метафоры: Учебное пособие / В.К. Харченко. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1992. — 86 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Döring P. J. Empfehlung für Jünglinge: Eine Sammlung von Lehrsätze, Sentenzen, Menschenkunde und Sittenlehren [Recommendation for young people: A collection of teaching materials, sentences, human studies and moral teachings] / P. J. Döring. — Frankfurt am Main, 1792 — 83 p. [in German]
2. Schönberg Matthias von. Die Zierde der Jugend [The adornment of youth] / Matthias von Schönberg. — Munich, 1778 — 303 p. [in German]
3. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen [German stylistics. Observations on the use of language and language design in German] / B. Sowinski. — Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Publishing, 1978. — 341 p. [in German]
4. Winkler G. E. Die Artige Welt in allen Ständen [A mannered world in all classes] / Georg Ernst Winkler. — Wetzlar, 1769 — 65 p. [in German]
5. Birr-Czurkan L.F. Benimmbücher (Svody' pravil povedeniya) XVIII v. i ix rol' v formirovanii kommunikativnogo povedeniya predstavitelej nemeczkoy lingvokul'tury' [Benimmbücher (Codes of conduct) of the XVIII century and their role in the formation of communicative behavior of representatives of German linguoculture]. / L.F. Birr-Czurkan // Trudy' Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture]. — 2020. — 220. — p. 64-68. [in Russian]
6. Galperin I.R. Ocherki po stilistike angliiskogo yazika [Essays on the stylistics of the English] / I.R. Galperin. — M.: Publishing house of foreign literature, 1958. — 459 p. [in Russian]
7. Ivin A.A. Teoriya i praktika argumentacii: Uchebnik dlya bakalavrov [Theory and practice of argumentation: Textbook for bachelors] / A.A. Ivin — M.: Yurajt, 2019. — 300 p. [in Russian]
8. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vy'sshix uchebny'x zavedenij [Linguoculturology: Textbook for students of higher educational institutions] / V.A. Maslova — M.: Akademiya, 2001. — 208 p. [in Russian]
9. Moskvina V.P. Argumentativnaya ritorika: Teoreticheskij kurs dlya filologov [Argumentative rhetoric: A theoretical course for philologists] / V.P. Moskvina — Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. — 637 p. [in Russian]
10. Stepanova M.D. Leksikologiya sovremennogo nemeczkogo yazy'ka [Lexicology of Modern German] / M.D. Stepanova, I.I. Cherny'sheva — M.: Vy'sshaya shkola, 1962. — 252 p. [in Russian]
11. Kharchenko V.K. Funktsii metafori: Uchebnoe posobie [Metaphor functions: Textbook] / V.K. Kharchenko. — Voronezh: Publishing house Voronezhskogo universiteta, 1992. — 86 p. [in Russian]